

Лицо Дэймона дёрнулось при замечании Мо Фана. "Как этот главный герой может быть таким самоуверенным?" — думал он. Одно дело было читать о нём в романе, но видеть его вживую — совсем другое, и это сбивало с толку.

Му Нинсюэ, происходившая из семьи, владеющей Бо-Сити, была представителем малой ветви клана Му — одного из самых могущественных кланов в Китае. Несмотря на то, что её ветвь была незначительной, клан Му оставался крупной силой, имеющей в своем составе запретных магов и армию сверхмагистров. Весь клан возлагал большие надежды на врожденный талант Му Нинсюэ. А Мо Фан, бедный маг начального уровня, не имел ни малейшего права делать такие смелые заявления.

Короткая и малозначительная речь Му Нинсюэ стала для многих кульминацией. Дэймон не понимал, почему парни так волновались. Поступить в Имперский магический университет было почти невозможно для небольшого города, как Бо-Сити. Тот факт, что Му Нинсюэ была принята без прохождения обучения в магической школе, говорил о её исключительном таланте.

"Но именно её клан сделал это возможным." — размышлял Дэймон. Имперский университет принимает лучших из лучших, но особые исключения и ресурсы, такие как те, что были предоставлены Му Нинсюэ, стали возможны благодаря влиянию её семьи.

"Если бы поступить в Имперский университет было так же просто, обладая лишь талантом, я бы сам стремился туда," — подумал он.

Пока Дэймон наблюдал, разворачивалась новая драма вокруг Мо Фана.

— Брат Фан, постарайся в течение следующих двух лет и поступи в Имперский. Как только окажешься там, даже клан Му не посмеет тронуть тебя, — усмехнулся Чжан Сяохоу.

Но прежде чем он успел договорить, вмешался Чжао Куньсан.

— Не смейся себя. После сегодняшнего дня твой Брат Фан будет исключён. Имперский магический университет? Какая шутка! — насмешливо произнёс Чжао Куньсан.

— Чжао Куньсан, когда мой Брат Фан тебя обидел? Почему ты всегда лаем лезешь, когда мы говорим? — раздраженно ответил Чжан Сяохоу, устав от постоянных насмешек Чжао Куньсана.

Чжан Сяохоу, один из лучших студентов и умелый маг, не мог понять, почему Чжао Куньсан, который контролировал всего шесть звёзд, был так уверен в себе.

— Он меня не обидел, я просто не выношу этого бездарного неудачника. Я не понимаю, как такой, как он, мог думать, что может подружиться с Му Нинсюэ. Из-за него наша семья Чжао лишилась своих земель! — выплюнул Чжао Куньсан, указывая на Мо Фана.

Семья Чжао долгие годы служила клану Му, управляя их обширными владениями. Они затаили злобу на Мо Фана за то, что он разозлил Старого Мастера, что привело к падению их семьи.

— Мо Фан, у тебя есть хоть капля здравого смысла? Некоторые люди тебе не по зубам. Вмешиваясь в их дела, ты только накликаешь на себя беду. Думаешь, что живёшь в драме, где крестьянин женится на принцессе? Пора проснуться! — продолжил Чжао Куньсан, его презрение было очевидно.

С появлением Му Нинсюэ Чжао Куньсан не смог сдержать гнев. Безрассудные действия Мо

Фана затронули многих, и все платили за это.

Побег Мо Фана с Му Нинсюэ в детстве привёл к суровым последствиям для тех, кто его окружал, из-за чего люди начали относиться к нему с презрением.

Мо Фан взглянул на Чжао Куньсана, почувствовав укол вины. В словах Чжао было доля правды. Реальность оказалась жестче, чем он предполагал. В то время как многие верили, что усердный труд и хорошие оценки приводят к успеху, те, у кого были деньги и связи, часто обходили остальных, оставляя трудолюбивых в тени.

Но вместо того чтобы оценить прагматизм Чжао Куньсана, Мо Фан нашёл его слова смехотворными.

— Чжао Куньсан, у тебя идеальный склад ума для того, чтобы быть цепным псом. Это то, чего мне никогда не достичь. Искренне тобой восхищаюсь! — с ухмылкой парировал Мо Фан.

— Если я и собака, то я породистая, живущая в комфорте, хорошо питающаяся и одетая. А ты, с другой стороны, — просто бродяга, копающийся в мусоре. Ты потерял последнее имущество своей семьи только ради того, чтобы учиться в Магической школе, и всё равно будешь отчислен. Интересно, что сказал бы твой отец, Мо Цзясин, если бы знал, что его сын такой неудачник? — с ядовитой насмешкой ответил Чжао Куньсан.

Слова Мо Фана задели за живое, но Чжао Куньсан не собирался отступать. Он ударил по самому больному месту, стараясь нанести как можно больше вреда.

Дэймон молча наблюдал за происходящим, переводя взгляд на Му Бая, стоящего впереди в очереди. Очевидно, это он устроил весь этот спектакль, чтобы унижить Мо Фана.

"Вздых, что за драма." — Дэймон вздохнул, наблюдая за ненужным представлением. Он не понимал, почему Мо Фан просто не прекратит этот цирк, продемонстрировав свой талант. Небольшое проявление способностей могло бы сделать это шоу стоящим, но нет, эти главные герои наслаждаются унижением.

Наконец, раздалось объявление: — Ежегодный экзамен теперь официально начинается!

Все тридцать классов начали свои испытания одновременно. Каждый студент должен был положить руку на Парящий Камень Оценки Звёзд под пристальными взглядами остальных. Они входили в медитативное состояние, и Камень испускал свет, соответствующий их звёздной пыли. Яркость определяла уровень их культивации.

У каждого ученика было три попытки, а окончательный результат зависел от самого яркого свечения. Чем больше студент сосредоточивался, тем точнее Камень отражал мощь его звёздной пыли.

Первой, кого выбрали случайным образом, стала застенчивая и робкая Хэ Юй. Она подошла к Камню, выглядя так, словно вот-вот расплачется.

— Можешь начинать, — сухо произнёс лысый экзаменатор.

— Удачи, Хэ Юй! Мы все в тебя верим, — ободрил её учитель Сюэ Мушэн.

— Не переживай, Хэ Юй. Если что-то пойдёт не так, я о тебе позабочусь, — добавил Цзянь Хуа, эксцентричный староста общегития.

Хэ Юй закрыла глаза и, собрав волю в кулак, положила свои маленькие руки на огромный Парящий Камень. В комнате наступила тишина, все взгляды были устремлены на неё, напряжение висело в воздухе.

Несмотря на волнение, Хэ Юй сохранила самообладание. Камень начал светиться слабо, словно первые лучи рассвета. По мере того как её концентрация углублялась, свет усиливался, заливая помещение мягким сиянием.

— А!

— А!

— А!

Трое экзаменаторов единогласно объявили результат.

— Ты справилась, твоё итоговое оценивание — А, — ровно, но чётко сказал лысый экзаменатор.

Хэ Юй открыла глаза, её лицо отражало недоверие. — П-правда? Я получила А?

Её радостный возглас ошеломил одноклассников.

— Да ладно! Оценка А?! Это же уровень элитного класса!

— Без слов. Она чуть не плакала, а теперь получила А?

— Вот же магическая хитрюга — классический случай притворства. Я на это больше не куплюсь.

Даже староста общежития Мо Фана, Цзянь Хуа, был ошеломлён.

— Заботиться о ней? Да бросьте. Если я получу хотя бы Б, это уже будет удачей. А тут я переживал за того, кто только что получил А.

-----Глава 17-----

«Ледяное Рассеивание!»

Без колебаний, Му Бай выкрикнул заклинание, демонстрируя свои тяжело заработанные навыки.

После получения оценки «S» за свою звездную пыль, настало время продемонстрировать магию под пристальными взглядами судей и почетных гостей.

Его глаза изменились, когда он активировал свою магию, и зрители быстро заметили, как мороз начал распространяться по телу тренировочной куклы. Лёд покрыл её целиком, словно её окутали слоем изморози. Зрелище было впечатляющим и настолько холодным, что мороз пробрал всех, кто находился на экзаменационной площадке.

Скрип~

«Ледяное Рассеивание» не остановилось на кукле, лёд начал распространяться по земле экзаменационной площадки.

Студенты из других классов с навыками в элементе льда уже демонстрировали свои способности, но ни один из них не мог сравниться с устрашающей демонстрацией Му Бая. Остальные студенты инстинктивно отступили, опасаясь, что лёд доберется и до них.

Директора и экзаменаторы оставались спокойны, но в их глазах блеснуло одобрение. «Ледяное Рассеивание» Му Бая показало уровень мастерства, сопоставимый с членом Магической Ассоциации. Студент, который пробудился всего год назад и уже владел навыками элемента льда на таком уровне, был чрезвычайно редким явлением.

— Неплохо, — Му Чжоюнь оценил его с привычной безразличностью.

Му Бай, нервничая, перевел взгляд на Му Нинсюэ. К своему разочарованию, он увидел, что она вовсе не смотрит на него; её внимание было приковано к другому человеку — Мо Фану!

"Негодяй! Негодяй!"

"Почему она смотрит на него? Что интересного в этом оборванце? Почему она не восхищается моими замечательными навыками?"

Лицо Му Бая исказилось от разочарования. В самый важный день своей жизни он жаждал внимания Му Нинсюэ, но она сосредоточила свой взгляд на Мо Фане, обыкновенном клоуне. Почему она тратит на него своё время?

— Я заставлю тебя страдать! — лицо Му Бая потемнело от глубокой обиды, когда он покидал экзаменационную площадку.

— Ваши результаты впечатляющие: «S» за звездную пыль и «B» за активацию! — объявил экзаменатор.

Даже лучшие студенты обычно получали на этом тесте оценки «C» или «D». Единственным другим студентом, который получил «B», был пользователь элемента молнии Сюй Чжаотин!

С такими результатами Му Бай по праву считался лучшим в школе.

...

— Следующий, Мо Фан!

Когда Му Бай наслаждался своей славой, наконец настала очередь Мо Фана.

Мо Фану ситуация казалась подозрительной. Почему его поставили сразу после Му Бая? Это была подстава?

Однако он не позволил себе отвлекаться. В разных ситуациях требуются разные подходы, и он знал, что должен действовать.

...

— Всё в порядке? — тихо спросил Му Хэ, когда Му Бай подошел ближе.

— Я сделал всё, как ты велел, — ответил Му Бай с тенью злорадства в голосе.

— Я делаю это ради Мо Цзяпина. Исключив его сына, я избавлю его от забот о ребёнке, которому не место в магии. Так будет лучше, — сказал Му Хэ.

У Му Хэ и Му Бая был план против Мо Фана.

Перед экзаменом Му Хэ использовал своё положение школьного директора, чтобы всё устроить. Лысый экзаменатор был одним из его людей, и именно поэтому порядок прохождения экзаменов был организован таким образом.

Когда Му Бай закончил свой экзамен, наступила очередь Мо Фана. После его теста должно было начаться перерыв и объявление результатов. В этот короткий промежуток они могли подстроить неудачу Мо Фана. Например, когда Му Бай касался Парящего Камня, в него могли незаметно подложить Чёрный Камень. Этот камень поглощал часть энергии, ослабляя свечение Камня и потенциально снижая оценку Мо Фана с «С» до «D».

Никому не было дела до того, что Мо Фан покажется хуже, чем есть на самом деле. Исключение его было выгодно как школе, так и его семье.

Улыбка Му Бая теперь стала зловеще торжествующей.

"Как ты с этим справишься, Мо Фан?"

...

— Мо Фан... Это имя мне знакомо, — медленно произнес Му Чжоюнь.

— Брат, это сын водителя мадам, — напомнил ему Му Хэ.

Ледяная манера Му Чжоюня немного смягчилась на мгновение.

Он заметил Мо Фана, но его смутило время, выбранное для экзаменов Мо Фана и Му Бая. Он мельком взглянул на Му Нинсюэ, которая оставалась безразличной, словно оценивая посредственных студентов перед собой.

Му Чжоюнь почувствовал удовлетворение.

— Посмотрим, что будет. Он всё же часть нашей семьи Му, хотя и формально, — безразлично добавил Му Чжоюнь.

Му Чжоюнь был уверен, что сын водителя не может достичь больших высот, и хотел, чтобы Му Нинсюэ увидела это как урок. Такие люди были обычным явлением в Бо-Сити и со временем исчезнут. Он не хотел, чтобы Мо Фан оставался пятном на жизни его дочери.

...

Тем временем Мо Фан оставался в неведении относительно их планов.

Он подошёл к Парящему Камню и положил на него руку.

— Я на самом деле рад, что он здесь. Возможно, он снизит стандарты, и я не буду выглядеть так уж плохо, — заметил один из студентов.

— Третий Брат, у меня тоже «D». Мы можем уйти вместе, — сказал его одноклассник, Сяо Бин.

— Не факт, что он вообще получит «D».

— Да, его прогресс кажется минимальным.

Чжоу Мин, студентка с элементом огня из того же класса, внимательно наблюдала за Мо Фаном. Человек с большим талантом в элементе огня, чем у неё, но который не проявил никакого прогресса, казался ей пустой тратой ресурсов, хотя она и презирала его за то, что он не приложил усилий для своего развития.

— Светится, светится...

— Свет слабый, даже слабее, чем на «D».

Парящий Камень излучал слабое свечение, едва заметное. Однако внутри было сильное внутреннее свечение, затененное тенью.

— Это не правильно.

— Этот свет... он не похож на «D»!

— Правда? Оценка «C»? — Сяо Бин не мог поверить своим глазам. Свечение Мо Фана, по крайней мере, соответствовало оценке «C».

Вместе покинуть школу теперь было под вопросом. Доверие одного неудачника к другому оказалось шатким.

— Это «C»?

— Нет, что-то не так. Свечение продолжает усиливаться.

Экзаменаторы были озадачены. Другие студенты завершили свои тесты быстро, но свечение этого студента началось слабо, затем перешло с «D» на «C», и продолжало усиливаться даже после достижения оценки «C».

— «B»! Это определённо «B»!!

— Ничего себе, вот это поворот! Так называемый неудачник делает камбэк!!

— Это должно быть ошибка. Я получил только «B»; как этот парень может получить «B»? — Хуан Фэйфэн, ещё один пользователь элемента огня, был на грани слёз.

Чжоу Мин получила «A», а Да Ню — «B». Среди четырёх студентов с элементом огня только Хуан Фэйфэн получил «C». Как теперь ему завоевать благосклонность мисс Таньюэ?

Глаза Сюэ Мушэна заблестели. Как классный руководитель, он больше всего боялся, что кто-то в его классе снизит средний балл. Он надеялся, что Мо Фан избежит публичного исключения и не окажет негативного влияния на средний результат класса. Если этот «Великий Будда» не провалится, то он может снижать средний балл сколько угодно!

Сюэ Мушэн никогда не мог представить, что этот парень неожиданно наберёт «B»!

Средний балл класса был примерно «B-». Неожиданная оценка Мо Фана «B» подняла средний результат, что для Сюэ Мушэна было настоящей удачей.

Шум в толпе был даже громче, чем когда выступал Му Бай. Му Бай был известен своими отличными оценками, в то время как Мо Фан считался худшим из худших.

Внезапный переход от «лузера» к оценке «B» шокировал многих!

"Как это возможно... как это возможно!" — Му Бай не мог поверить своим глазам.

Его дядя, Му Хэ, был не менее поражен.

"Что это за ситуация? Этот мальчишка получил оценку «В»??"

Му Хэ тщательно разместил Чёрный Камень, его сильное поглощение энергии должно было превратить «С» в «D». Как Мо Фан умудрился получить «В»?

"Неужели он скрывал свою силу, чтобы в последний момент раскрыться и получить всего лишь «В»?" — удивлялся Му Хэ. Оценка «С» была проходной; «В» — довольно хорошей!

Никто не ожидал, что тот, кого собирались исключить после трёх лет обучения, вдруг превратится в способного студента.

— Ну, эта оценка вполне укладывается в ожидания, — холодно, с ноткой насмешки, сказал Му Чжоюнь.

Его дочь едва не попала в руки этого мальчишки? Он бы стал посмешищем для всех.

— Ладно, перейдём к следующему классу, — поспешил сменить тему Му Чжоюнь, не желая больше задерживаться на этой теме.

— Брат, что насчёт Му Бая... — попытался продолжить Му Хэ.

Му Хэ был недоволен. План состоял в том, чтобы Му Бай продемонстрировал свои навыки и заслужил благосклонность главы семьи, в то время как Мо Фан должен был потерпеть крах. Ни один из этих результатов не был достигнут, и Му Хэ не хотел так просто это оставить.

— Ну, дадим ему немного больше на Новый год, чтобы показать наше поощрение, — небрежно сказал Му Чжоюнь.

Му Бай был ошеломлён.

"Что за «дополнительная новогодняя милостыня»? Я хотел внимания, поддержки от семьи Му, Звёздный Магический Инструмент и обширные ресурсы для культивации, предназначенные для прямых потомков!"

— Это... Брат, я думаю... — начал было говорить Му Хэ, но его перебил другой голос.

— Это не так, свечение неверное! — раздался мягкий, но настойчивый голос.

— Госпожа Таньюэ, какие у вас возражения по поводу нашего решения? Экзаменационные результаты определяются экзаменаторами. Даже если у нас будут возражения... — начал было Сюэ Мушэн.

Сюэ Мушэн на самом деле был очень доволен оценкой Мо Фана. Он даже подозревал, что Парящий Камень мог дать сбой. Как ещё Мо Фан мог получить «В»?

— Госпожа Таньюэ, пожалуйста, оставьте это. Если действительно возникли проблемы, как классный руководитель, я окажусь в затруднительном положении!

— Учителя не могут оспаривать оценки экзаменаторов, но могут поднимать вопросы о возможных сбоях во время экзамена. Мы также можем проверить оборудование для

тестирования, чтобы убедиться в его точности, — заявила госпожа Таньюэ.

В этот момент один из директоров школы тихо покачал головой в сторону госпожи Таньюэ. Директор школы и директор школы также тонко дали ей понять, что не стоит поднимать эту тему.

Директор школы был не в неведении о возможной подделке, но не хотел лишних неприятностей в присутствии стольких школьных директоров.

Результат казался нормальным. Это была оценка, которую мог бы получить обычный студент.

— Почему у вас есть возражения, уважаемый учитель? — с любопытством спросил Му Чжоюнь.

Госпожа Таньюэ вышла на экзаменационную площадку, нахмутив брови.

Она закрыла глаза, как будто собиралась произнести заклинание.

Те, кто был знаком с магией, поняли, что она расширяет свои чувства вглубь камня.

<http://tl.rulate.ru/book/116416/4741198>